

"Привет, дядя Ван, это я, Майнинг, хочу попросить тебя об одолжении."

"Не могли бы вы дать мне несколько номеров? Те номера, которые заканчиваются на 6 8 или 6 9, у тебя еще остались".

"Правда? Здорово! Эм, мне нужно около четырех таких..."

"Ты даешь мне пять?! Спасибо, дядя Ван, следующая еда за мой счет!"

"О, в бизнес-офисе на Пешеходной Торговой Улице? Я сейчас на улице! "

"Хорошо, так я пойду и соберу в пять тридцать?"

...

Линь Юнь был в глубоких мыслях, как его тяжелое тело прислонилось к красной Ferrari. С загадочной улыбкой он наблюдал, как Сюэ Майнинг звонила. Казалось, что это было то же самое, независимо от того, в каком мире один из них был. Это всегда были те, кто обладает соответствующими полномочиями, отношения и связи, которые были в состоянии получить лучшие возможности и преимущества. Таким образом, будучи в состоянии получить драгоценные ресурсы раньше других!

Тан Мэн действовал все высоко и могущественно в школе! Тем не менее, его удостоверение личности звонившего закончилось только четырьмя восьмерками. С другой стороны, эта Сюэ Майнинг смогла получить столько лучших идентификаторов звонящих только за один звонок. Должно быть, это означало, что её прошлое не следует недооценивать.

Если это было так, что это была за лучшая собака, Старик Сюэ? Лин Юнь начала проявлять большой интерес к прошлому Старика Сюэ.

Покончив с ее звонком, телепорт Сюэ Майнинг направилась к Линг Юн со своими красивыми длинными ногами. Правой рукой она цеплялась за руку Линг Юн, казалось бы, не задумываясь о том, что ее спелая грудь давит на Линг Юн. Тем самым она потянула Лин Юн к магазинам.

"Миссия выполнена! А теперь давайте начнем настоящий шоппинг!" Сюэ Майнинг воскликнула от восторга.

Для Сюэ Майнинг она была в одном из лучших настроений на данный момент. Она не только вылечила болезнь своего драгоценного дедушки, но и сегодня смогла спасти жизнь старику. Более того, теперь у неё был идеальный план, как избавиться от домогательств Ли Циньчуаня. Она чувствовала себя так, как будто попала в девятое облако. Маленькая леди была так счастлива, что даже начала напевать песни!

Как только они вошли в торговый центр, Сюэ Майнинг была похожа на рыбу в океане, заходящую в различные бутики, продающие фирменную одежду. Как бабочка, привлеченная нектаром, она прыгала из магазина в магазин, пробуя одежду, которая привлекла ее внимание.

"Линь Юнь, дорогая, что ты думаешь об этом красном чонгсам?"

"Хм... не слишком ли это показательно? V-образная форма спереди показывает слишком большую деформацию."

Когда Лин Юн посмотрел на красную ткань, обернутую вокруг Хуе Meinig, V-образная форма чонгсам показала слишком большое расщепление. Таким образом, он мог ясно видеть форму двух белоснежных грудей, плотно лежащих под ними. За этим последовал *глоток*, когда он проглотил свою собственную слюну.

"А как же эта белая короткая юбка, Линг Юн? Материал очень вкусный!"

"Эм... Она слишком прозрачная, я вижу, что твоё бельё розовое."

Чем больше Лин Юн смотрел на туманное розовое бельё под белой юбкой, тем больше его воображение угрожало разгулом.

"Эй, Линг Юн, эти джинсовые шорты делают меня сексуально выглядящей?"

"Наверное, да, но они даже короче, чем те, что ты обычно носишь. Они едва прикрывают твою задницу..."

Он уже видел четверть задницы Сюэ Майнинг, разве эти джинсовые шорты не слишком короткие?!

Однако очень скоро Лин Юнь понял, что его честное мнение доказывает "фатальность"! Так как, не имея положительного мнения, Сюэ Майнин была готова продолжать покупки, пока торговый центр не закроется. Настолько, что на последующую одежду, которую показала ему Сюэ Майнин, он всегда отвечал одним из тех же трех предложений.

"Так красиво! Эта одежда так красива на тебе..."

"Сексуально"! Слишком сексуально! Это просто делает твое тело безупречным!"

"О, эта фиолетовая юбка как будто создана для твоего тела! Посмотри на эту декольте и талию, она тебе слишком идёт!"

Это был единственный способ для Линг Юн положить быстрый конец шоппингу Ксюэ Майнинг. Иначе, с учетом того, как идут дела, даже привести Нин Линью домой было мечтой! Пока шоппинг продолжался, Лин Юн поклялся, что даже если ему снова придется бежать с мешком с песком, он больше никогда не будет ходить по магазинам с Xue Meining!

По мере того, как шоппинг продвигался вперед, школа Циншуй только что закончила свой 3-й период во второй половине дня. Школьная Мадонна, Цао Шаньшань, снова повернула голову в сотый раз, когда она смотрела на пустое место Лин Юня. На ее лице был сложный взгляд. На её лице было много эмоций. От ожидания до разочарования, от тревоги до гнева, ее сердце было в беспорядке. Как и ее сердце, ее лицо было смесь обиды, ожидания и нетерпения.

Я только что дал вам материалы ревизии сегодня утром, и вы уже играете на крючок во второй половине дня! Цао Шаньшань закричала у нее в голове. Неужели леопард не может поменять свои пятна? После смены на один день, он вернулся к своей старой природе?

Видя, как Цао Шаньшань постоянно поворачивает голову назад и ее постепенно мрачное выражение лица, Чжан Лин имел слабое представление о том, что происходит. Она знала, что Цао Шаньшань злилась на Лин Юня за то, что он пропустил дневной урок. С вздыханием Чжан Лин говорила с Цао Шаньшань: "Шаньшань, перестань оглядываться, Линь Юнь не вернется после обеда". Даже если и вернётся, это будет от входной двери, зачем ты смотришь на его место?"

Не в силах больше выносить свой гнев, ответил Цао Шаньшань: "Он действительно загоняет меня в стену, только что изменившись на день, я подумал, что он решил перевернуть новую страницу. Теперь он снова пропускает занятия!"

"Я имею в виду, может быть, у него было что-то срочное, например..." Чжан Лин мягко прошептал.

"Например?" Цао Шаньшань спросила еще до того, как она смогла закончить предложение.

"Или, может быть, он просто боится, что ты найдешь его после школы". Поэтому он решил спрятаться рано утром?"

"Его? Боишься меня? Посмотрите на его высокомерное вчерашнее отношение, как это выглядит, будто он будет бояться меня!" Цао Шаньшань сказал яростно.

"Шаньшань, он был высокомерен, потому что дрался с парнями. Бесчисленное количество девушек до сих пор насмехались и высмеивали его, но знаете ли вы, почему он не поднял кулак против них?"

"Судя по тому, как я это вижу, он не хочет смотреть тебе в лицо, вот почему он пропустил дневной урок. Я спрошу Чжан Дона на следующем уроке. По его словам, Лин Юнь пошёл купить кое-какие вещи..."

Услышав слово "купить", Цао Шаньшань взбесился.

"Купить"? Нужно весь день что-то покупать? Это просто куча оправданий! Готов поспорить, он опять в тех интернет-кафе!" Цао Шаньшань взорвался.

Чжан Лин сохранял молчание, как будто в глубоких размышлениях. Взглянув на разъяренную Цао Шаньшань, она не могла не посмеяться, как просила.

"Шаньшань, почему ты так торопишься? Завтра праздник, так что Лин Юнь вернется в класс не позднее понедельника на следующей неделе. Кроме того, ты забыла, что он обещал Нин Линью, что не пропустит ни одного урока, начиная со следующей недели?".

Цао Шаньшань помнит этот инцидент. Это случилось вчера, когда они только что вышли из ресторана Саванта. Лин Юнь сказал что-то о том, что ему нужно купить кое-какие вещи, и опасаясь, что он снова будет играть прогульщика, Нин Линью отказался его отпускать. Только после того, как он пообещал ей, что не будет делать этого со следующей недели, она уступила.

"Но... до экзаменов осталось всего два месяца. С таким отношением, как он намерен попасть в Яньцзинский университет? Что за шутка!"

"Шаньшань, мне кажется, ты действительно надеешься, что Лин Юнь сможет поступить в Яньцзинский университет, верно?" Чжан Лин ответил хихиканием.

"Кстати, если Лин Юнь вернется позже, ты действительно собираешься преподавать ему урок?" Чжан Лин спросил из любопытства.

"Как будто этот бездельник вернется! Конечно, если он вернется, я постараюсь преподавать ему тщательный урок". В конце концов, я не зря возглавляю класс!" Цао Шаньшань ответил резким тоном.

Цао Шаньшань кипела от ярости и ждала возвращения Линь Юня, чтобы слить на него свой гнев.

Первая народная больница города Циншуй

"Сэр, вам нельзя курить в палате пациента!"

"Убирайтесь! Мне плевать на эту чушь, не заставляй меня вышвырнуть тебя!"

После такого унижения лицо молодой медсестры покраснело и от смущения, и от гнева. Однако, казалось, что комната переполнена мужскими гормонами от множества жутких мужчин, стоящих вокруг пациента. Таким образом, она знала, что он не угрожал пустыми

руками. Поэтому она могла только похоронить свой гнев и уйти, не сказав ни слова.

"Че, теперь даже крошечная медсестра приказывает мне". И все!" Гу Джунфа воскликнул. Его высокомерие казалось бесконечным.

Гоу Дзюнга был в черном настроении, настолько, что у него была кость, которую он должен был срывать со всех ног. Но только глядя на его лицо, можно было понять, почему. Все его левое лицо было опухшим, как спелый персик, в то время как во рту три упавших зуба только что были заменены. Даже курение сигарет причинило ему столько боли. Кто бы мог чувствовать себя счастливым в этой ситуации?

"Брат Фа, что же нам теперь делать с этим Лин Юном?" спросил Лу Чэнтян. Он выкуривал сигарету, когда сидел на диване в отделении особого ухода, внимательно наблюдая за Гоу Жунью. Состояние Гоу Цзюнга было утомительным, но, тем не менее, Лу Чэнтян должен был держать его в руках, чтобы не беспокоить его.

Включив столы и потеряв три зуба, не говоря уже о том, что его ограбили на 9000 долларов, Лу Чэн Тянь был уверен, что Гоу Цзюнга не оставит все как есть. Потерять деньги - это одно, а повредить их репутации - другое. Если бы они не отомстили Лин Юну, пресловутая репутация, которую они заработали за эти три года, была бы разрушена.

"Брат Лу, как насчёт того, чтобы заставить отца поговорить с директором школы и заставить его просто отчислить Линг Юна навсегда?" Блондинка с волосами посоветовала ребятам.

"Ты идиот, какой смысл исключать его сейчас? С его оценками он все равно не сможет поступить ни в один университет. Плюс, если мы его исключим, как мы его найдем и отомстим!" Гоу Джунфа сверкнул отблеском.

Гоу Дзюнга повернулся лицом к Лу Чэнтяну, зловеще улыбаясь.

"Не волнуйся, у меня на уме три плана."

"Во-первых, в случае с Лин Юном, мы получим больше людей и избиваем его до полусмерти, чтобы он больше никогда не смог противостоять нам!"

"Затем мы узнаем, где его дом, и устроим из него беспорядок, чтобы они никогда не узнали о мире".

"Наконец, мы нацелимся на Нин Линъю... Какая разница, красавица ли она кампуса или что-то в этом роде?...."

Гоу Джунфа объяснил свой план жестокой улыбкой, видимой на его правом лице.

Услышав это, Лу Чэн Тянь нахмурился и спросил: "Но Нин Линью - добыча Се Цзюняня. Если мы прикоснемся к ней, у нас будут неприятности? В конце концов, его отец - административный вице-мэр..."

Взамен Гоу Цзюньф дал Лу Чэнтянь выглядеть презрительно, как он объяснял.

"Куда вы подевались? Если мы не можем сделать это напрямую, все, что нам нужно сделать - это сделать это из тени! Когда придёт время, всё, что нам нужно сделать, это притвориться невежеством. Без доказательств даже Се Цзюнянь была бы беспомощна. Более того, как вы думаете, Нин Линью захочет пожаловаться Се Цзюняню?"

"Если все остальное провалится, мы можем просто подойти прямо к Се Цзюнянь, и мы сделаем грязную работу, а Се Цзюнянь будет с девушкой! Уверен, он не откажется от такой сладкой сделки."

Но, будучи дотошным сыном директора бюро по образованию, Лу Чэнтянь все еще имел некоторые заботы.

"Но на пути все еще стоит Тан Мэн, и все знают, что он заинтересован в Нин Линью". Если бы мы дотронулись до нее, он бы наверняка поднял ад!" Лу Чэнтянь ответил.

Несмотря на то, что отец Лу Чэнтяня был выше отца Тан Мэна, который занимал должность только заместителя, отец Тан Мэна все еще был одним из руководителей службы безопасности в городе Циншуй. Таким образом, Лу Чэнтянь не мог позволить себе принять Tang Meng слегка. Если бы Тан Мэн заставил своего отца начать расследование и проследить его до двух из них, им пришлось бы столкнуться с музыкой.

Гоу Цзюньфа тоже не был дураком. Поскольку его отец, Гоу Лянченг, занимался как недвижимостью, так и гостиничной индустрией развлечений, у него были связи с обеими сторонами общества. Поэтому Гоу Жунфа точно знал, что имел в виду Лу Чэнчэн.

При этом Гоу Цзюньфа вернулся к своим собственным мыслям, прежде чем, наконец, с улыбкой сказать: "А пока давайте отложим дело с Нин Линью". Вместо этого, давайте отправим нескольких ребят, чтобы поместить этого b*stard Ling Yun в больницу до конца года!".

"Этот Лин Юн, кажется, теперь думает, что он отличный боец. Так что на этот раз мы привезем тридцать человек. Посмотрим, как хорошо он умеет сражаться." Гоу Чжунфа мрачно улыбается, когда бросает сигарету на пол...